

Фан Юаньсинь внутренне воспрял от теплых слов. Неожиданно принц Ен узнал действия его господина и его коллег. Он открыл рот и ответил: " Ваше Императорское Высочество слишком нас хвалит. Хотя мой господин один за границей, его сердце всегда принадлежало центральным равнинам. Несмотря на то, что он все еще обижен на Великий Двор Ен, всякий раз, когда он говорит о выдающейся и славной военной службе Вашего Императорского Высочества, он всегда будет преисполнен восхищения и уважения."

Со вздохом принц сказал: "вспоминая прошлое, мы с кузеном были друзьями детства и были близки, как братья. Впрочем, фортуна забавляется с людьми. Теперь, когда он испытывает глубокую ненависть из-за смерти своего отца, я всегда становлюсь грустным, когда думаю о наших отношениях. Если это возможно, я хотел бы попросить генерала посоветовать моему двоюродному брату. Даже если это пригодится для его потомков, он не должен долго оставаться за границей. Кузен, по-видимому, жаждет прекрасного пейзажа центральных равнин? Если кузен готов вернуться, я готов извиниться перед кузеном. Хочет ли он ударить или убить меня, я приму все."

Выражение лица Фана Юаньсиня было наполнено мрачностью, и он ответил: "Я определенно передам глубокую дружбу Вашего Императорского Высочества моему господину. Однако Ваше Императорское Высочество должно знать, что мой господин не ненавидит вас. Хотя именно Ваше Императорское Высочество разгромило силы старого маркиза, все это было результатом того, что старый маркиз был слишком амбициозен и не желал принимать дворянский ранг, дарованный великим Юном. Но если бы старый маркиз погиб на поле боя, то, хотя мой господин был бы полон горя, он не жаждал бы мести. Однако, старый маркиз был убит злой женщиной, вертушкой Ханью. Мой господин никогда не забудет такого унижения. Если эта ненависть не будет отомщена, мой господин не сможет закрыть глаза, когда умрет."

Принц Ен вздохнул еще раз. - Генерал Фан, присаживайтесь, пожалуйста. Давайте поговорим об этом позже. Обязательно наступит день, когда все это разрешится. По какой причине генерал Фан пришел в мой скромный дом? Есть что-то, чем принц может помочь? До тех пор, пока это не является серьезным вопросом, который мешает надлежащему управлению империей, я определенно не откажу в помощи."

Фан Юаньсинь быстро объяснил свое желание обратиться за медицинской помощью для своего маленького хозяина, его глаза были полны мольбы и беспокойства. Он знал, что после его объяснения, принц Ен сможет контролировать его хозяина. Тем не менее, он не мог упустить этой последней возможности - оставить маленького мастера в живых.

Как и ожидалось, когда он услышал слова Фана Юаньсиня, принц немедленно стал нерешительным и раздраженным. Он только что сел, но затем мгновенно поднялся на ноги. Заложив руки за спину Ли Чжи прошелся по кругу в зале, посматривая на Фана Юаньсиня, а также на уже сидящего, зевающего и сонного Цзян Чжэ. Наконец он заговорил: - генерал Фан, я не обману вас. Если бы не плохое здоровье сэра Цзяна, я определенно попросил бы его отправиться в Восточное море. Однако, так как он был атакован убийцей, хотя он выздоровел более года назад, его тело слабое и его дыхание слабое. Единственный способ, которым он может путешествовать сейчас, - это если путешествие медленное и неторопливое и требует нескольких дней отдыха, если что-то произойдет. Только тогда я буду уверен. Однако при этом, ранее года, вряд ли он сможет прибыть в Восточное море. Если этот вопрос будет отложен так надолго, игнорируя на данный момент тот факт, что принц нуждается в его помощи, за

длительный период времени, вполне вероятно, что этот вопрос неизбежно станет известен всем. Если бы это произошло, что бы мы могли сделать? Вы должны знать, что другие люди не глухие и не слепые. Я не могу предсказать, что произойдет, когда придет то время. Тем не менее, сэр Цзян определенно не сможет достичь Восточного моря.”

Сердце Фана Юаньсиня замерло. Он знал, что принц Ен не произнес ни единого слова лжи. Может быть, единственным способом было сопроводить маленького мастера в Чанъань?

С сочувствием принц Ен взглянул на Фана Юаньсиня. И продолжил: " в настоящее время у меня есть два способа. Первый - тайно доложить об этом Императорскому отцу. Императорский отец может молчаливо позволить ребенку лечиться в Чанъане. Однако, если это произойдет, то Маркиз Цзян должен пойти на некоторые уступки. Второй способ заключается в том, чтобы маркиз придумал способ доставить племянника в Чанъань, скрывая свое путешествие от всех. Когда придет время, если все пройдет гладко, то племянник сможет свободно вернуться в Восточное море. Однако мне не повредит говорить прямо. В настоящее время различные фракции в Чанъане запутаны и сложны. Я не смею гарантировать, что эта информация не просочится.”

Подумав некоторое время, Фан Юаньсин ответил: “Я доложу об этом моему господину как можно быстрее, и пусть он примет решение. Если будут новости, я надеюсь, что Ваше Императорское Высочество будет великодушно вашей помощью.”

Принц Ен улыбнулся. “Твой господин и я все еще близкие кровные родственники. Как я могу причинить ему вред? Когда племянник прибудет в Чанъань, принц не будет стоять в стороне и ничего не делать. Час уже поздний. Изначально, я должен был оставить вас у себя, но вы должны знать, что я не должен вызывать подозрений. Я прикажу кому-нибудь проводить вас.”

Фан Юаньсинь опустился на колени и поклонился, признавая : " большое спасибо Вашему Императорскому Высочеству. Независимо от успеха этого дела, генерал и мой господин будут помнить о добрых намерениях Вашего Императорского Высочества.”

Ли Чжи вздохнул и ответил: " неудачное время. Есть некоторые вопросы, которые мне не нужно вам объяснять, вы их уже знаете. Я абсолютно не могу позволить майору Цзян уехать далеко от Чанъаня.”

В своем уме Фан Юаньсинь думал, что «в настоящее время вы, братья, изо всех сил сражаетесь за императорский трон. Цзян Чжэ также является самым ценным доверенным лицом принца. Неудивительно, что вы не хотите его отпускать». Кроме того, здоровье этого Цзян Чжэ было действительно слишком плохим. Пока шел разговор, он выглядел так, будто сейчас упадет в обморок.

Как только Фан Юаньсин собрался попрощаться, я заговорил. - Подождите минутку, генерал Фан." Пока я говорил, я достал две маленькие нефритовые коробочки, которые собирался взять Сяошунци. Томно я сказал: " Я слышал только название морской змеи, поэтому я могу лечить рану только после того, как ее увижу. Однако я также не могу позволить генералу Фану вернуться с пустыми руками. В этих коробках находятся два вида лекарств. Один способен

лечить большинство распространенных ядов. Его эффективность очень высока. По крайней мере, он должен быть в состоянии предотвратить от нападения яда на сердце вашего маленького господина. Другое лекарство, если принято в тот же день, заставит человека включиться в глубокий сон, и в то же время не повредит телу. Это позволит вашему маленькому хозяину избежать ежедневных страданий и боли.”

Услышав это, Фан Юаньсин обрадовался за неожиданный подарок. Он сказал с благодарностью: « я благодарю сэра Цзяна за ваше сострадание от имени моего маленького мастера. Даже если это должно было временно облегчить боль маленького мастера, то оно того стоило.» Поэтому он с абсолютной благодарностью принял коробки с лекарствами.

“Это лекарство изначально было для моего собственного использования”, - сказал я с улыбкой. “Пока я восстанавливался, рана часто болела и зудела, что затрудняло мой сон. Поэтому я специально сделал этот препарат. Я не ожидал, что его эффект будет настолько велик. Только вот стряпня довольно сложная. Более того, его рецепт абсолютно не может быть раскрыт, иначе я бы записал его для вас.”

После того, как Фан Юаньсин ушел, я глубоко вздохнул, прежде чем спросить: “Ваше Императорское Высочество, что-то случилось?”

Только тогда Ли Чжи вспомнил о вопросе, который он изначально хотел обсудить со мной. С ироничной улыбкой он заявил: “ Сегодня вечером Императорский отец получил мемориал, порицающий Пэй Юна за безнравственность и нарушение сыновнего благочестия.”

Я тупо посмотрел на него и спросил: “ Ваше Императорское Высочество, Пэй Юнь обожает свою наложницу и отдалился от своей жены. Можно утверждать, что это аморально, но нарушает ли сыновнее благочестие? Это обвинение не должно применяться?”

“Как я могу это объяснить?” - ответил Ли Чжи с кривой улыбкой.- “тем, что имперский Цензор - стал по-настоящему дерзким. В своей критике он заявил, что Пэй Юн оскорбил жену, которую его родители обручили с ним, заставляя его родителей горевать и беспокоиться по сей день. Поэтому он ведет себя неподобающе. В конце концов, с тех пор, как произошел этот инцидент, отец Пэй Юна был так взбешен, что заболел. Более того, императорская цензура намекала на то, что Леди Сюэ все еще девственница, что очевидно является неспособностью Пэй Юна придерживаться этики человеческих отношений.”

“Имперские цензоры должны помнить о важных государственных делах”, - удивился я. “Он также теперь беспокоится о чьей-то спальне?”

“Для них лучше помочь злодею творить зло, чем помочь с заботами и трудностями Великого Юна”, ответил Ли Чжи с веселой улыбкой. Продолжая, он сказал: “ Забудь пока о нем. Что необходимо предпринять? Мы не можем позволить представить мемориал отцу Пэй Юна, в котором написано, что Пэй Юну разрешено взять наложницу и оскорбить жену. Разве это не приведет к хаосу в семье? Если это произойдет, то отец Пэй Юна действительно будет нездоров. С древних времен, только сыновья брали на себя вину своих отцов, а не наоборот.”

Я тоже был несколько раздосадован. Я не ожидал, что кто-то будет суетиться из-за чего-то подобного, даже если назовет Пэй Юна негодяем. Однако на данный момент я не мог придумать никаких решений. Каждая последующая династия управляла миром через сыновнее благочестие. Если Пэй Юн заработает репутацию человека неблагочестивого, то, скорее всего, его карьерные перспективы будут крайне ограниченными. Из нынешней ситуации было похоже, что командующий северными казармами Императорской Гвардии будет заменен.

Сяошунци внезапно заметил: "император не обязательно будет рассматривать этот вопрос в таком свете."

Принц Ен и я посмотрели на него, однако Сяошунци замолчал. И принц, и я очень быстро поняли друг друга. Император опасался секты Фэнъи. Если император узнает, что Пэй Юн не хочет быть связанным браком с сектой Фэнъи, то, скорее всего, он не будет винить Пэй Юна. Поразмыслив, я сказал, озадаченно: " фракция наследного принца, безусловно, должна это знать. Зачем им делать такие вещи?"

Сяошунци слегка улыбнулся и объяснил: " Ваше Императорское Высочество и молодой мастер слишком близко рассматривают ситуацию и не видят общей картины. Если бы эта новость распространилась, скорее всего, Леди Сюэ не могла бы посмотреть никому в лицо. Для женщины, которую так игнорируют, в дополнение к разрушению ее репутации, кажется вероятным, что ее единственный вариант-смерть. Когда это случится, вице-министр работ Сюэ Чжу неизбежно представит мемориал, осуждающий генерала Пэй. Несмотря ни на что, генерал Пэй не сможет сказать, что это неправда.

"Кроме того, как важное должностное лицо в Министерстве работ, Сюэ Чжу имеет большой опыт в производстве и совершенствовании оружия. Кто в мире не знает, что "Божественный вооруженный Лук" является эффективным оружием для защиты городских стен? Когда это время придет, Сюэ Дарен может взять вину на себя, так как он несет ответственность за неспособность должным образом обучить свою дочь, и безусловно будет стремиться втащить генерала Пэй за собой. Даже если Ваше Императорское Высочество встанет на сторону генерала Пэй, он все равно будет временно отстранен от обязанностей. Когда генерал Пэй возобновит свои обязанности, он больше не сможет контролировать северные казармы Императорской гвардии. Кроме того, генерал Пэй недавно поклялся в верности Вашему Императорскому Высочеству. Если Ваше Императорское Высочество не в силах защитить его, а также заставить Сюэ Цзю стать врагом, то это будут три убитых зайца."

Слушая слова Сяошунци Ли Чжи уstraшилcя. С восхищением он ответил: "Сяошунци, ты действительно обладаешь острым умом. Принц не предвидел всех этих последствий. Вполне вероятно, что к завтрашнему дню этот мемориал импичмента будет широко распространен на всех уровнях общества. Даже если леди Сюэ не захочет совершить самоубийство, она все равно будет вынуждена это сделать. Как думаешь, что нам теперь делать? Пэй Юн может стать знаменитым генералом. Я, честно говоря, не могу видеть его таким оскорбленным."

Поняв ключевые моменты, я вздохнул и заявил: " Эта стратегия действительно жестокая и злая. Однако есть способы ее осуществить. Лучшим методом будет, если наложница генерала Пэй умрет от полученных травм. Если бы это произошло, то Леди Сюэ была бы виновна в убийстве. Поэтому действия Пэй Юна не будут считаться чрезмерными. К сожалению, это невозможно, так как тело наложницы уже очищено от яда. Многие знают об этом факте.

Другой способ - использовать Леди Сюэ. Если она готова представить мемориал, в котором просит прощения, обвиняя себя и говорит о готовности стать монахиней, чтобы искупить свои грехи, то никто не сможет продолжать обвинять Пэй Юна."

"Если бы она была готова, то нам не нужно было бы беспокоиться", ответил Ли Чжи с кривой улыбкой. "Однако вполне вероятно, что она не захочет признать поражение. Каждый из учеников секты Фэнъи горд и высокомерен. Скорее всего, она скорее умрет, чем признает свою вину и уступит."

С легкой улыбкой я возразил: "почему молодая госпожа захочет умереть? Вполне вероятно, что она крайне раскаивается о своем браке с генералом Пэй. Проблема в том, готова ли она представить мемориал и признать свою вину. Даже если она хочет покончить жизнь самоубийством, почему бы ей не дорожить своей жизнью? Если бы ей дали такую возможность, она, вероятно, согласилась бы уйти и жить по-новому. Однако, кем должен быть решен этот вопрос? Это несколько сложно. Если это не получится, мы, вероятно, в конечном итоге опозоримся."

Подумав, глаза Ли Чжи посветлели, и он заявил: "У меня есть метод! Герцог Вэй, Чен Шу, всегда был дружелюбен со всеми придворными чиновниками, и это тот, кто может поговорить с Сюэ Цзю. Кроме того, у этого старика много идей. В сочетании с добрыми намерениями Чена Шу, Сюэ Цзю абсолютно не будет принимать меры предосторожности и не отвергнет его. Более того, герцог Вэй обладает шутливым темпераментом. Многие дети высших чиновников считают его своим дядей. Леди Сюэ когда-то была одной из них и до сих пор очень рада, когда встречается его. Если он пойдет на это, дело определенно будет успешным. Нельзя терять ни минуты. Я немедленно поговорю с герцогом Вэй. Он всегда руководил молодым поколением и абсолютно не желает видеть, как Пэй Юн получает порицание."

В ту ночь, Ли Чжи лично посетил резиденцию герцога Вэй. После долгого обсуждения, Чен Шу быстро поспешил в резиденцию Сюэ. Он вошел в резиденцию сразу после окончания утреннего судебного заседания. В этот момент Леди Сюэ только что узнала о мемориале по импичменту. И когда она была полностью расстроена и собиралась поднять свой меч, чтобы перерезать себе горло, Чен Шу издал громкий крик и ворвался в комнату, выбивая меч из рук леди Сюэ. Если бы это был кто-то другой, леди Сюэ пришла бы в ярость от унижения, но видя, что это дядя Чэн, который часто позволял ей сидеть на нем, изображая лошадку, она не могла не встать на колени и не разрыдаться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/396216>